Глава 15. В одной карете с Дворецким Хо

Поскольку дорога была ухабистой, Чжао Шуюй, которая сидела прямо, неизбежно натыкалась на Дворецкого Хо рядом с ней.

Это заставило ее почувствовать себя крайне смущенной, и вспомнить случай, когда она только что встала с постели и еще не была одета, что привело к тому, что Дворецкий Хо увидел ее нижнюю половину, которую никто не видел.

Но вчера днем, когда Дворецкий Хо вошел в ее комнату, чтобы забрать вещь старшего брата, он также увидел ее грудь.

Чем больше об этом думала Чжао Шуюй, тем сильнее смущалась и робела. Несмотря на то, что ее сердце не считало Дворецким Хо чужаком, она все еще не до конца понимала отношения между мужчиной и женщиной, но в любом случае это все равно заставило бы молодую женщину инстинктивно чувствовать себя смущенной.

Ее маленькое лицо покраснело, а ее глаза-виноградинки время от времени ловили взгляды Хо Илкуня. Под теплым солнцем ранней весны этот всеми любимый ребенок не знал, что и думать. Кончики ее бровей и уголки глаз демонстрировали застенчивое обаяние, тип красоты, которую невозможно воспроизвести.

Несмотря на то, что Хо Илкунь был занят просматриванием бухгалтерской книги, его взгляд краем глаза не покидал тела Чжао Шуюй.

Маленькая карета долго тряслась от ухабов, и не в силах совладать с рывками, девочка быстро села как следует и прислонилась к окну.

В это время Хо Илкунь отложил учетную книгу: «Что касается двух больших конных экипажей в резиденции, то сегодня утром один из них был взят старейшим молодым мастером для поездки в Сюйчжоу, а другой имел несколько царапин на краске и был отправлен на ремонт. «Сегодня я вызвал недовольство четвертой молодой мисс из-за того, что заставил ее ехать в этой маленькой коляске».

Чжао Шуюй увидела, что Дворецкий Хо взял на себя инициативу, чтобы заговорить с ней, поэтому она немедленно повернула свою маленькую голову и посмотрела на него с ямочками на губах, говоря сладким тоном: «Ничего страшного, ничего».

Сам выход на улицу дался ей непросто, так что неважно, была ли она теперь в большой или маленькой коляске, Чжао Шуюй правда было все равно.

Хо Илкунь смотрел на тело Маленькой Цзяо Цзяо, выражение его лица становилось все темнее с каждой секундой. На этот раз он достал предмет из одного из секретных отсеков кареты и

передал его Чжао Шуюй.

«Четвертая юная мисс до сих пор ничего не ела. Это хрустящая миндальная выпечка. Я послал Маленькую Луйзи собрать для ей для вас», когда Чжао Шуюй услышала про хрустящую миндальную выпечку, она ухмыльнулась от уха до уха. «Брат Хо так внимателен, У'эр благодарна»

Услышав «Брат Хуо», Хо Илкунь мог только почувствовать, как его сердце сгорело до хруста, когда между ног у него поселилось адское пламя.

Чжао Шуюй напоминала кошку. Если хоть раз угостить ее, она тут же начнет жеманничать.

Можно было сказать, что он наблюдал, как эта привлекательная девочка росла с юных лет и до сих пор.

Он был приемным сыном лорда Чжао, а также нынешним главным дворецким в резиденции Чжао. Старшего молодого мастера Чжао Синъюаня часто не было в резиденции, а второй и третий молодые мастера были заняты своими делами, поэтому все малые и большие проблемы внутри резиденции попадали под его опеку.

В обычные дни в резиденции Чжао и без того было много дел, от полей до торговцев и работы в поместье, поэтому у Хо Илкуня было не много шансов увидеть Чжао Шуюй.

Однако то, что он не видел ее, не означало автоматически, что он не заботился о четвертой мисс, эта юная очаровательная девушка была единственной, кто не мог покинуть резиденцию по своему желанию, в отличие от своих братьев. Доведенная до удушья, она время от времени умоляла его вывести ее.

Но поскольку он отвечал за большую резиденцию Чжао, он, естественно, не мог выпустить четвертую мисс, как она того хотела.

После того, как Чжао Шуюй несколько раз встречалась с ним, она перестала его искать.

В его сердце было слабое разочарование. Каждый раз, когда он вспоминал, как четвертая мисс охотно называла его братом Хо с этим её взглядом, в его сердце появлялась жалость.

По мере того, как четвертая мисс перестала его искать, она постепенно все больше и больше приставала к старшему молодому мастеру.

Когда самый старший молодой мастер оказывался дома, четвертая мисс непременно бежала бы к нему со всех ног.

Позже, совершенно случайно, он открыл тайну между старейшим молодым мастером и четвертой мисс.

В тот вечер были неотложные дела на сельскохозяйственных угодьях, о которых нужно было сообщить, и той ночью он поднял свою лампу и поспешно бросился искать самого старшего молодого мастера, чтобы передать это дело, но, к его удивлению, двор Чжао Синъюаня был совершенно пуст.

Его сердце чувствовало, что что-то не так. Старший молодой мастер определенно не покидал резиденцию, но он понятия не имел, где тот отдыхал в тот вечер.

Он не расспрашивал, только начал внимательно всматриваться.

В результате за три ночи подряд он обнаружил, что старший мастер не возвращался на свой двор, чтобы отдохнуть, а поселился в комнате четвертой мисс.

http://erolate.com/book/646/10148